

У каждого были свои мысли, и только Чжу Цзэнь Лонг все еще внимательно наблюдал за битвой, эта битва была старой тактикой с обеих сторон, а армия Тянь У не находилась под давлением.

Кавалерия Цин была мощной и яростно заряженной, однако, перед лицом своей постоянной огневой мощи они все еще не могли приблизиться к армии Тянь Ву.

Некоторые бросились в армию Тяньву примерно в тридцати шагах перед строем, были взорваны до неузнаваемости гранатами, выброшенными в унисон из строя, и умерли до неузнаваемости.

Армия Тянь Ву бросала гранаты ряд за рядом, около семисот.... Что сказать, хватит трубки!

Если этого недостаточно, то четырехметровое копье все еще ждет тебя, чтобы тебе не понравилось, а воинственный конь боится не любить фланги? Волна молний, которая может стрелять тысячами патронов ждали долгое время, добро пожаловать на борт, старый водитель отвезет вас на мост Найхэ для пожизненного тура!

Кавалерия Цин, изначально уверенная в себе и горячо заряженная, мгновенно протрезвела от страшной смерти своих товарищей на глазах, первоначальная острота и свирепость исчезли, страх и другие негативные эмоции пробудились прямо в их мозгах, многие из них замедлили свой заряд и имели намерение отступить.

Видя, как продолжают падать самые элитные воины Байя-Ла Батальона Восьми Знамен, чувствуя запах кровавой крови толстого воина, старое лицо Ханинга продолжало дёргаться.

Он поднял глаза и увидел, как из лагеря Минг снова выходит большое количество кавалеристов, свистящих и мчащихся на двух крыльях, как будто окружая себя?

Ханин'а немедленно приказал: "Быстро выводите войска! Быстрее! Отступаем!"

Срочный звук золотых барабанов зазвонил, и кавалерия батальона Байя Ла услышала приказ отступить и немедленно развернула своих лошадей, чтобы быстро вернуться, тайно уйдя отсюда с счастливым побегом.

Поскольку армия Цин слишком быстро отступила, армия Тяньву не смогла вовремя преследовать их и была вынуждена вернуться в свой лагерь.

Наблюдая за поражением и побегом солдат Цин, в лагере Мин вспыхнуло веселье, и толпа восхищалась боевым мастерством армии Тяньву.

Ян Гучжу воскликнул: "Армия Тяньву оправдывает своё имя!"

Ян Цзычан сказал: "Чтобы сразиться с тремя тысячами пехотинцев против нескольких тысяч элитных кавалерийских Восьми Знамен, если бы я не видел их своими глазами, я бы никогда в это не поверил"!

Гао Ци Цянь также сказал: "Поздравляю, Ваше Высочество!"

"....."

Среди припева хвалы, все генералы армии Тяньву гордились, а Чжу Цзы Лонг улыбнулся, назвав это маленькой сценой.

В это время сторожевая башня с биноклем в руках, наблюдающая за окрестностями ночи армии Тянь Ву, не закрытой, внезапно закричала: "Тревога, татарское подкрепление приближается"!

Все перестали шуметь и спешно посмотрели вдаль, только для того, чтобы увидеть многочисленные нити цинских армейских флагов, появляющихся вдалеке, принц Чжэн Чжэн приближается скорость голубого знамени!

"Это Цзянь Ну установила голубой флаг!" По флагам, кто-то быстро судил людей другой стороны.

Чу Цзы Лонг засмеялся: "Значит, это внук Джера Харанга, просто прыгун!"

Генералы армии Тяньвоу все смеялись, и даже Лу Сяншэн не мог не сдержать улыбки.

Ян Сичан напомнил: "Ваше Высочество, не стоит недооценивать его, Цзиль Харанг - высший человек среди рабских шейхов, а голубой флаг в его руках тоже очень силен в бою! ."

Чжу Цзы Длинный покачал головой: "Побежденный солдат не достаточно храбр, в последний раз я избил его - это он".

Чжоу Юцзи смеялся: "Последняя война, Джил Харанг и Его Высочество об игре деда и внука, который бежал, кто внук, результат Джил Харанг семь раз подряд! Выводя армию и, наконец, убегая на сто миль, на этот раз я пришёл, чтобы предложить Его Высочеству чай!"

Услышав это, лица генералов вели себя прекрасно, особенно генералы армии Гуаньнин были удивлены, Цзиль Харанг много раз нападал на Нин Юань и Цзиньчжоу и имел блестящую репутацию в районе Ляодуна, но не ожидал, что армию Тянь У так сильно побьет.

Тигр Дауэй с удивлением сказал: "Ваше Высочество признает Джил Харанга вашим внуком?"

Но Мао Юань И сказал: "Ваше Высочество наследный принц Великого Минга, как вы можете признать раба своим внуком? Как унижительно!"

Глядя на его серьезный взгляд, толпа смеялась тупо.

Чжу Цзы Лонг помахал рукой: "Это официально еще не признано, так что не воспринимайте это всерьез, и давайте посмотрим, пришел ли он предложить чай на этот раз!"

После небольшой шутки Чжу Цзы Лонг сказал: "Прикажите Цао Чанцзяо возглавить 6000 прекрасных кавалеристов и разгромить голубой флаг армии Цин в течение часа"!

"Последний генерал принимает приказы!" Цао Чанцзяо обрубил кулаки и ушёл взволнованно.

Чэнь Синьцзя немного волновался и сказал: "Ваше Высочество, глядя на строй, армия Цин имеет десятки тысяч человек, мы посылаем только шесть тысяч человек и лошадей, не будет ли этого слишком мало? "

Чжу Цзы Лонг сказал: "6000 кавалерийских бойцов достаточно, даже если мы немного побеждены, мы сможем защитить себя".

.....

Под несколькими знаменами армии Цин старый генерал Ханьинъя жаловался Джир Харану в тяжелом дыхании, в то время как Джир Харанг гневно и громко упрекал его.

Ханьинъя встал на колени и сказал: "Ваше Высочество, это правда, что рабы преследовали армию Мин всю дорогу до этого, но кто знал, что из них внезапно выйдет огнестрельное оружие? Особенно хорошо играя с народом и лошадьми, я слышал, что это называется армией Тяньву, и поэтому рабы не были врагами".

Услышав прозвище армии Тяньву, Джил Харанг невольно вздрогнул, сцена преследования и убийства в тот день была похожа на яркое воспоминание.

Джирхаран спросил: "Ты уверен, что это армия Тяньву? Это флаг, на котором они развевают флаг дракона?"

Не задумываясь, Ханинья сказала: "Конечно, это они! Но сейчас они отошли, так что вряд ли они наверстают упущенное на какое-то время".

Джер Харанг слегка кивнул, его сердце было только чуть более твердым, пока он ждал прибытия людей и лошадей принца Ю Додуо, вопрос о противостоянии армии Tianwu будет оставлен на него, молодые люди, ну, они всегда должны пройти через некоторые реалистичные удары, прежде чем они могут по-настоящему повзрослеть.

Внезапно в лагере Мин зазвучали трубы и военные барабаны, за которыми последовало большое количество кавалерии Мин, распространяющейся из лагеря, как приливная волна.

Большое золототкацкое знамя дракона охотилось против северного ветра, появлялось далеко перед Джераланом и другими, генералы синего цвета, казалось, видели что-то очень ужасное, лицо каждого было похоже на грязь.

Флагшток закричал: "Армия Тяньву, это армия Тяньву, бегите!"

Tianwu армейской кавалерии прокатился, красный плащ трепещет на ветру, очень впечатляет, как расстояние приближается, некоторые из Цин армии даже увидели их одного цвета восемь лепестков шапка железа острым шлемом.

В частности, этот жезл, установленный на колеснице над высоким флагом дракона, является чрезвычайно ослепительным, то есть уникальным маршем драконов (дао) армии Тяньву, армии Мин, уникальным среди других.

Ханин посмотрел в ужасе и стиснул зубы: "Ваше Величество, прикажите атаковать, раб готов стать авангардом, чтобы отомстить за свой прошлый позор!".

Даже не глядя на него, Цзиль Харанг прямо приказал фронтовым войскам повернуть назад и повел людей и лошадей Голубого Знамени повернуть назад.

Десятки тысяч мужчин и лошадей во главе с Джерхараном были всеми сторонами, которые участвовали в битве при Анчжоу, все они быстро развернулись, никто не возражал, и никто не был готов повернуться лицом к битве.

Ханинья был ошарашен бежавшим принцем Чжэном и не мог в это поверить, но когда он увидел приближающуюся армию Тяньву, то не мог не заботиться о своем лице и сбежал.

Сначала я хочу избавиться от кавалерии, потом я хочу избавиться от кавалерии, потом я

хочу избавиться от кавалерии, потом я хочу избавиться от кавалерии.

Сторожевая башня армии Мин, Ян Сычуань, Чэнь Синьцзя и другие гражданские и военные генералы, все были ошеломлены, чтобы увидеть эту драматическую сцену вдали, многие из них даже потеряли глаза.

Чен Синьцзя воскликнул: "Истинный наблюдатель!"

Лу Сяншэн также сказал: "Можно также сказать, что это ужасно"!

Ян Си Чан сказал: "Я говорю, что это потерянная душа!"

"Дух улетает!" Гао Ци Погруженный также захватил власть.

Мао Юаньшэнь посмотрел на белое пятно в пустыне, а также подхватил фразу "Фэйхонг Иньсюэ".

Остальные генералы все темно снимали, эти культурные люди, но и показывают пословицу, прямо говорят, что работа сделана красиво будет недостаточно? Это очень, очень.....
Необъяснимо!

<http://tl.rulate.ru/book/41393/943368>